

Первого апреля (не подумайте, что этот рассказ — выдумка) мы провели веселый вечер в гостях у шейха Сакра, на вилле, которую он недавно построил в лабиринте кварталов Эмбабы.

Беседа между нами вылилась в острый горячий спор.

— Человеку подняться на Луну, — выкрикивал шейх Сакр... — Никогда! Исключено! Невозможно!!! Воображение — воображением, а человеческий род крепко привязан к Земле.

Мы в свою очередь возражали:

— Послушай, шейх Сакр. Искусственные спутники, сделанные рукою человека, совершают свои обороты в космическом пространстве. Космические станции весом в несколько тонн бороздят Вселенную. Ракеты поднимают в космос собак и кроликов. Неужели это не заставляет тебя верить, что час, когда человек отправится в космос, совсем близок?!

— Нет, не говорите. Никогда! Никогда!

— Ну ладно, шейх Сакр. Давай держать пари. Бьемся об заклад, что представитель рода Адама взлетит на Луну не позже, чем ты закончишь выплачивать субсидию, полученную в рассрочку на постройку виллы.

Шейх Сакр запальчиво воскликнул:

— Хорошо, я согласен на спор! Срок выплаты взятых в рассрочку денег закончится через пять лет. Что вы скажете на это?

— Напишем тебе обязательство, что в случае, если мы проиграем, ты можешь требовать от нас, чего хочешь.

Шейх Сакр улыбнулся:

— Многие из вас строители. Как вы посмотрите на то, что в случае вашего проигрыша вы построите за свой счет мечеть в нашем квартале?

— Согласны, согласны, шейх Сакр! А ты, если проиграешь, отдашь нам свою библиотеку. Ту самую, в которой собраны в огромном количестве книги и рукописи с религиозными толкованиями по заветам, запретам и богословскими уроками по вопросам мусульманского права. Только библиотеку вопросов мусульманского права. Только библиотеку и не больше, согласен?!

Мы знали, что библиотека шейха была плодом всей его жизни. Он, занимая 37 лет различные должности в управлении мечетей и храмов, а впоследствии прослужив четверть века смотрителем библиотеки богословского университета «Аль-Азхар», только перешел в отставку. Все свое время он посвящал библиотеке. На вилле ей было отведено особое место. Собранные книги он называл своими священными гостями.

Итак, мы ударили по рукам.

Спустя двенадцать дней после этой беседы мы оказались на пороге больших перемен. От нас ух-

дила одна эпоха, и ей на смену загоралась заря другой — эпохи космоса. Русский парень Гагарин полетел в космос, и сообщения о нем, опережая друг друга, затмили все. Наполеон и Геракл, Сократ, Аристотель, Платон — все они отошли на второй план.

Собравшись вместе, мы отправились на виллу, где жил шейх Сакр со своими «священными гостями».

Стучимся в дверь. Шейх еще спит. Пришлось его разбудить. Разворачиваем перед ним газеты, включаем приемник, пробегаем по диапазонам.

Он читает, слушает и вначале пытается, воспользовавшись своим авторитетом, возражать голосом иерихонской трубы, но мы логикой самих фактов прижали его, что называется, к стенке.

— Вот он, сын советского народа Гагарин, вот тот, кто поднялся выше на 327 километров. Ведь подумай только, это в полтора раза больше расстояния от Каира до Александрии. Он преодолел земное притяжение и видел нашу планету, как голубой шар, вращающийся в космическом пространстве. И скоро, шейх Сакр, раньше, чем пройдут твои пять лет, человек доберется до Луны. И не только до нее...

С космосом он уже нашел общий язык, и ты, шейх Сакр, еще увидишь величие своей эпохи. Знаешь, ученые, которые запустили космический корабль, открыли интересную вещь: когда человек становится невесомым, у него проходят все болезни и недуги, даже те, что

считались неизлечимыми. Космос исцеляет человека от различных предрассудков и старости. Так вот, дорогой хаджа, ты можешь вместе с нами сказать, что мы постигли или почти постигли загадку окружающего мира. Увлечшись, мы совсем забыли, что перед нами больной астмой.

С шейхом случился припадок. Его душил кашель, он дышал с трудом, часто хватаясь за грудь. Уходя, мы долго ругали себя за свой неосторожный поступок.

Вчера мне позвонил шейх:

— Ты полагаешь, что они и в самом деле долетят до Луны?

— Еще до того, как ты перестанешь выплачивать деньги, взятые тобой на постройку виллы.

После некоторого молчания:

— Значит, как же вы поступите с моей библиотекой?

— Сказать правду? Мы ее сдадим вместе с подобными ей в музей, который назовем «Предыстория человечества».

РАССКАЗ

ИБРАХИМ АЛЬ-ВАРДАНИ

Египетский писатель

Перевел
Н. КОЦАРЕВ